

Те, у кого нет детей, мало знаю о том, что это за мучение. Ну кому из неродителей известно, что первые дни кал у младенца представляет собой зеленоватую массу, что только что рожденный ребёнок готов к съемкам в фильме ужасов или что крика от них гораздо больше, чем от всех умирающих монстров из тридцати уровней Дума ? Обычно бывает так, что ребёнка хочет женщина, а мужик лишь потакает её желанию из любви к ней и к процессу, не зная предстоящего кошмара с этим комочком плоти.. Вот и получается, что с ребёнком возится мама, бабушка или девушка.

..Родился Артём в мае, и почти сразу он был отдан на попечение младшей сестры матери - Маши. Сначала о ней - 17 лет, занимается танцами и посему, плюс еще влияние природной склонности к отсутствию жировой ткани, имеет редкой стройности фигуры, за которую за глаза её называют 'Доска - два соска'. Крашенные светло-коричневые волосы, раньше бывшие в косичке, а теперь укороченные до каре, неуёмное веселье и периодические истерики - Маша стала заметной фигурой. Подруга, напарница в школе, важный член любой компании - все эти роли Марии удавались, но вот с личной жизнью проблемы были, а она ведь девушка с ранним созреванием. Просто все парни, интересовавшиеся ей, были слишком малы или слишком извращённые, а те, кто выбирала она сама, после чуть более близкого знакомства сбегали, испуганные её характером и слишком странными отношениями с её ближайшей подругой Танчиком-БТР. Вот и приходилось ей улаживать себя пальчиками, душем и шкафом..

В тот момент она сидела в кресле, в мыслях своих унесясь на горячий пляж Крыма, где её тело сводило всех с ума. Сейчас она видела, как лежит на спине на подстилке, развязав сзади бретельки лифа для ровного загара, и вдруг парень, весь в капельках невысохшей воды, брызгает на уже коричневую спину холоднющей водой из ладоней, она вскакивает и несётся за наглецом, забыв про всё и резко вспомнив, а он замер и любит её грудь, небольшой, но подходящей ко всему остальному. Взгляд глаза в глаза, длящийся три секунды - и они одновременно шагают навстречу друг другу, он хватается Машу на руки и уносит за деревья, ласково оглаживая её плечи и бедра, затем снимает оставшееся, любит и без дальнейших ласк входит внутрь, причиняя счастье и нанося радость.. Машина рука давно уже шуровала внутри трусиков, на этот раз светлого тона, обводя сначала левую губку, затем правую, слегка соскальзывая между ними, задевая клитор более грубой кожей запястья, вверх и вниз, иногда делая широкие круговые движения, от чего всё сминалось и вновь расправлялось, и слезь размазывалась по обрамляющим волосам, а потом пальцеспаркой она входила внутрь, насколько позволяла плева.

Девушки вообще существа чувствительные, а подруги тем более, и не удивительно, что Татьяна знала о сильнейшем желании подруги. Сама она была тоже не прочь получить максимальное наслаждение, и, как более активная, решила помочь подруге и себе, прямо сегодня, за этим она и пошла к гостям в такой подходящий для задуманного момент.

..Подружки сидели на диване и вместе, уже в который раз, листали фотоальбомы. Таня задерживалась на картинках, где они были в купальниках, не забывая вставлять комплименты красоте женского тела:

- Маш, у тебя такая талия!

- :) Спасибо. Ты тоже стройная!

- Да в сравнении с тобой я как пятитонная фура и "Ока"..

- Нет же, ты чуть толще меня, хочешь померяемся ?

- Ах..

Они встали. Маша распахнула халатик и схватили подругу за руку, таща её к зеркалу в прихожей.

- Выкинь халат, он мешает.

- Ну ладно.. Сними блузку, сейчас я тебе докажу, что ты красивая. Ну, видишь?

Девушки стояли перед зеркалом, частично обнажённые. Таня не унималась и делала вид, что не верит в себя:

- Да ты посмотри какие складки ! Ты в сто раз уже меня...

Она сдёрнула с вешалки пояс и обмотала его вокруг талии, запомнив ширину. Маша схватила его и начала было обматывать так же, но танины руки перехватили инициативу и сделали это за неё. Как бы невзначай они поглаживали нежную по-девичьи кожу живота, даже залезли в пупок. Дыхание участилось. Почувствовав это, руки замерли на мгновение, еще на секунды, на их лицах в этот момент можно было бы прочитать мучительное принятие решения: для одной - продолжать ли, для другой - что происходит?..

..Маша опомнилась первой. Она положила свои ладони поверх чужих и толкнула их вниз, приглашая скользить дальше. Непослушная подруга отвергла предложение, отпрянув, и вдруг, бросаясь в омут, поцеловала Марию в шею. Они замерли, уже в который раз.

- Что мы делаем ?

- Просто играем. Ты любишь играть ?

- ...

Их память не сохранила, кто протянул губы для поцелуя первой, всё равно это случилось почти одновременно. Сладкий вкус подруги, обволакивающие губы заставили стыд отступить вдаль. Объятия уже были закономерны, и Танины руки, скользя по телу, зацепились за замок лифчика и расстегнули его. Поцелуй в грудь, выполняемый девушкой, для другой девушки как рафаэлло - незабываем по ощущениям. Таня мастерски целовала то один, до другой сосок, они уже давно стояли влитыми, обе новоявленные лесбияночки увлажнились до хлюпанья, маша в забытьё говорила что-то бессвязное. Среди этого бреда Таня услышала "дальше..дрочи меня..там, полижи.." Сама удивляясь решимости, она прямо в прихожей встала на колени, стянула трусики и уткнулась носом в вульвочку Марии. У той сразу же подкосились ноги, лишь вовремя схватившие её за попку руки спасли её от травмы. Таня сделала пробное движение языком, мозг её был захвачен желанием, вкус напомнил её что-то из детства, и она взасос поцеловала подругу прямо в клитор, вложив в этот жест всю свою любовь к ней.

Маша резко сжала ноги, закричала и весьма ощутимо трянула всем телом, еще раз и еще, а потом сразу как-то обмякла и откинулась. А Татьяна испытала сразу кучу эмоций - удивление, радость, усталость, обиду, стыд и всё то же желание. Она резко сжала бёдра, повторила это движение раз десять и тоже забилась в оргазме, пусть не таком сильным, но столь ею желанном. Всё стихло..

Чай был горячим, слишком обжигающим, но всё это было столь далёким для них. Маша полулежала на ковре, так и не одевшись, Таня сидела рядом, любуясь счастьем на её лице и прижимаясь к ней бедром. Они молчали. У Маши в голове строилась странная цепочка - Таня, секс, дети -> Артём! Кстати, вот он кричит странным голосом, видимо в очередной раз измочил памперс, такая машинка по доставлению хлопот, и Маша рванулась его менять. Положив его на столик, аккуратными привычными движениями рук с тонкими запястьями она распеленала тряпку и замерла, поражённая увиденным. Его член, размером чуть меньше сантиметров пяти и толщиной с что-то очень не крупное, гордо был поднят над младенческим пухлым безволосым лобком. Будь она чуть повнимательнее, то заметила бы поразительную для такого маленького ребенка осмысленность взгляда и какую-то знакомый оттенок в блондинистых волосах. Но она просто достала новый подгузник, обтерла малыша и надела его, с легким смущением поправив мешавший ей член.

Когда она ушла, Артем вдруг как-то дернулся и издал 'Гу', увидев погремушку, и выглядел он совсем как обычный ребенок.

Парень с белыми волосами в тот же момент открыл глаза, увидел себя в своей квартире в окружении догорающих свечей, с трудом пополз до кровати и рухнул в неё. Перед тем, как провалится в сон, он подумал: 'Молока бы. Гу.'

<http://erolate.com/book/3953/109323>